
Гузель Анваровна Валеева

Доцент кафедры теории и методики обучения праву
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: gavaleeva55@yandex.ru

К вопросу о процессуальных правонарушениях как проявлениях процессуальной антикультуры

Аннотация. Актуальность исследования определена недостаточной теоретической разработанностью проблем процессуального правонарушения, процессуальной культуры и антикультуры, что не способствует как формированию соответствующих отраслевых теорий, так и качеству законности и правопорядка. Предметом исследования выступают конфликтные общественные отношения, в рамках которых совершаются процессуальные правонарушения и проявляется процессуальная антикультура. Цель – выявить возможные проявления процессуальной антикультуры, а также недостатки действующего законодательства. Выводы: процессуальная антикультура может выражаться как в прямых, так и в завуалированных формах, а отсутствие в процессуальных нормативных правовых актах легального определения правонарушения, а также их перечня следует отнести к проявлению антикультуры самого законодателя.

Ключевые слова: правонарушение, процессуальное правонарушение, правовая культура, правовая антикультура, процессуальная ответственность, злоупотребление правом.

Guzel Anvarovna Valeeva

*Associate Professor of the Department
of Theory and Methodology of Teaching Law, Kazan (Volga
Region) Federal University, Doctor of History, Docent*

On the Issue of Proceeding Violations as Manifestations of Procedural Anti-Culture

Annotation. The relevance of this research is determined by the insufficient theoretical development of the issues of procedural offenses, procedural culture, and anti-culture, which hinders both the development of relevant sectoral theories and the quality of legality and the rule of law. The subject of this research is conflictual social relations within which procedural offenses are committed and procedural anti-culture manifests itself. The goal is to identify possible manifestations of procedural anti-culture, as well as the shortcomings of current legislation. Conclusions: procedural anti-culture can manifest itself in both direct and veiled forms, and the absence of a legal definition of offenses in procedural regulations, as well as a list of such offenses, should be attributed to the legislator's own anti-culture.

Keywords: offense, procedural offense, legal culture, legal anti-culture, procedural liability, abuse of rights.

67

Прежде всего обратим внимание на некоторые аспекты, имеющие значение для нашего исследования. Во-первых, процессуальные правонарушения – это явление слабо изученное, и не потому, что их не существовало ранее, а ввиду недостаточной теоретической разработанности проблемы. Элементарная логика говорит следующее: если существуют процессуальные нормы, то возможно их нарушение, однако не любое нарушение является правонарушением. Во-вторых, правовая культура и антикультура, а соответственно, и производные от них процессуальная культура и антикультура практически не становились объектом исследования. В-третьих, думается, что процессуальные правонарушения – это

только одно из проявлений процессуальной антикультуры, т. к. антикультура включает в себя и нарушения правовых норм, и злоупотребления процессуальными правами, а также низкий уровень процессуального правосознания, характеризующийся огромными пробелами и отсутствием даже самых элементарных представлений о юрисдикционном процессе. Вполне понятно, что процессуальные правонарушения — это наиболее негативные составляющие в структуре процессуальной антикультуры. В-четвертых, нами будут определены только некоторые процессуальные правонарушения в контексте взаимосвязи с процессуальной антикультурой.

Для целей исследования необходимо определить также и понятие антикультуры. Думается, что в данном случае можно взять за основу точку зрения А. С. Бондарева, считающего, что «правовая антикультура обладает двумя сторонами: внешней и внутренней. Внешняя представлена в виде неправомерного или формально правомерного поведения субъектов права, а внутренняя сторона представлена в форме не сформированных правовых знаний, правовых предубеждений, мотивирующих и направляющих их неправомерную или формально-правомерную деятельность» [1, с. 180]. Можно добавить, что неправомерная деятельность может быть обусловлена также и правовым нигилизмом, т. е. резко отрицательным отношением к праву, его непринятием. Следовательно, под процессуальной антикультурой можно понимать неправомерную или формально правомерную деятельность субъектов процессуальных отношений, обусловленную не сформированными правовыми знаниями и правовыми предубеждениями либо резко отрицательным (негативным) отношением к праву.

Отдельно следует остановиться и на понятии процессуального правонарушения. В юридической литературе отсутствует единство мнений о понятии процессуального правонарушения в целом, а также его отдельных разновидностей. Так, В. В. Ярков рассматривает гражданские процессуальные правонарушения в аспекте теории юридических фактов, считая их дефектным юридическим фактом [2, с. 21]. М. Л. Гальперин определяет его как неисполнение процессуальной обязанности [3, с. 75]. Родоначальники исследования процессуальной ответственности и процессуальных правонарушений Н. А. Чечина и П. С. Элькинд определяют их как осознанное неисполнение обязанности [4, с. 611]. Мы берем за основу классическую теорию правонарушения с учетом специфики процессуальных аспектов. Исходя из данного постулата процессуальное правонарушение можно определить как общественно опасное, процессуально противоправное виновное действие, за совершение которого предусмотрена процессуальная ответственность.

Относительно указанных выше научных позиций отметим, что постулатом классической теории состава правонарушения выступает положение о том, что противоправное действие может быть как в форме действия, так и в форме бездействия. Следовательно, если вести речь о только о неисполнении обязанности, то мы сужаем возможную сферу совершения процессуальных правонарушений. Очевидно, что процессуальное правонарушение может совершаться в форме нарушения запретов, а не только неисполнения обязанностей. Кроме того, существует и промежуточная форма — ненадлежащее исполнение обязанностей.

Проблема процессуальных правонарушений усугубляется тем, что в действующих процессуальных нормативных правовых актах не содержится их примерного перечня, а также не за любое процессуальное нарушение предусмотрена процессуальная ответственность (процессуальная наказуемость). Следовательно, сложно говорить о наличии правонарушения как такового в случае отсутствия признака процессуальной наказуемости.

В целях исследования процессуального правонарушения следует обратиться к структуре его состава, с помощью которого можно определить, в чем выражаются антикультурные действия процессуальных правонарушителей. Известно, что в структуру состава любого правонарушения входят четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Процессуальные правонарушения причиняют вред процессуальным отношениям, складывающимся при реализации уголовного, гражданского, арбитражного, конституционного и административного правосудия. В первую очередь, они затрагивают интересы правосудия, заключающиеся в нормальном функционировании судебной

системы. Такое функционирование реализуется в интересах всего общества, заинтересованного в восстановлении общественных отношений, существовании правопорядка как такового, возмещении причиненного ущерба и справедливом возмездии в отношении правонарушителей. Во-вторых, процессуальные правоотношения связаны с реализацией субъективных прав участников судопроизводства, которые требуют правовой охраны. Содержание и объем прав каждого участника процесса зависят от того, насколько точно, своевременно и правильно суд отреагирует на процессуальные правонарушения, совершенные тем или иным субъектом.

Таким образом, процессуальные правонарушения как одно из проявлений антикультуры только на первый взгляд кажутся малозначительными и не представляющими общественной опасности. В реальности с их помощью затрудняется реализация прав и свобод, которые ранее уже были нарушены, а также дестабилизируется функционирование всей судебной системы. Безусловно, такие нарушения являются наиболее опасным проявлением процессуальной антикультуры, в сравнении с отсутствием обычных знаний о правилах судопроизводства, характерным для большей части населения.

Опасность процессуальных правонарушений обусловлена еще и тем, что они могут легко трансформироваться в преступления против правосудия, предусмотренные главой 31 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования; неуважение к суду и др.).

Объективная сторона процессуальных правонарушений характеризуется противоправным деянием, а для некоторых правонарушений также обязательным элементом является наличие причиненного вреда и причинно-следственной связи между ним и деянием. Деяния могут совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Активность проявляется при нарушении порядка в судебном заседании, недобросовестном заявлении неосновательного иска, а бездействие — в неисполнении обязанностей субъектом, например, в непредоставлении истребуемого доказательства, неявке в суд без уважительной причины и т. д.

Анализ различных процессуальных нормативных правовых актов показывает, что в них не предусмотрено и не сформулировано определение понятия «процессуальное правонарушение», а также отсутствует их примерный перечень. По мнению М. Л. Гальперина, все гражданско-процессуальные правонарушения, связанные с неисполнением обязанностей, сводятся к неуважению к суду, поэтому не имеет смысла закреплять в законе специальные составы процессуальных правонарушений [3, с. 80–81]. С данной позицией сложно согласиться, т. к. неуважение к суду — это только одно из проявлений антикультуры, связанное с особым цинизмом и открытым пренебрежением к судебной власти, а также установленному порядку рассмотрения дел.

В обоснование нашей позиции сошлемся также на ч. 2 ст. 41 АПК РФ, в которой закреплено, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой неблагоприятные последствия для них в случаях, определенных Кодексом. Кроме ответственности по ч. 2 ст. 111 АПК РФ в ч. 5 ст. 159 АПК РФ в качестве неблагоприятного последствия определен отказ лицу, участвующему в деле, в удовлетворении заявления или ходатайства, при его несвоевременной подаче и явной направленности на возникновение последствий злоупотребления правами, предусмотренных ч. 2 ст. 111 АПК РФ.

Правовая культура и антикультура — это явления, характерные как для деятельности обычных субъектов, не наделенных властными полномочиями, так и для органов государственной власти. Не только можно, но и необходимо говорить о наличии правовой культуры в законотворчестве. На наш взгляд, четкая структурированность кодифицированного нормативного правового акта с выделением в нем специального раздела, посвященного правонарушениям и юридической ответственности, — это признак высокого уровня правотворчества и правовой культуры в данной сфере. Еще раз подчеркнем, что правая культура и антикультура — это явления многогранные, пронизывающие все сферы общественных отношений.

Обратимся к некоторым проблемам субъективной стороны составов процессуальных правонарушений. Сразу отметим, что мы поддерживаем позицию ученых, считающих вину обязательным признаком любого правонарушения [5, с. 4]. Известно, что вина может

характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью. Анализ процессуальных нормативных правовых актов показывает, что законодатель не оговаривает, с какой формой вины могут совершаться процессуальные правонарушения. Думается, что большинство процессуальных правонарушений совершаются умышленно, например, неуважение к суду, нарушение порядка в судебном заседании, непредоставление истребуемого доказательства. Полагаем, что только умышленно могут совершаться следующие процессуальные правонарушения: неявка в судебное заседание представителей органов и должностных лиц, принявших оспариваемый нормативный правовой или ненормативный акт (ч. 3 ст. 194, ч. 3 ст. 200 АПК РФ), представителя административного органа и лица, совершившего административное правонарушение (ч. 4 ст. 205 АПК РФ), представителя административного органа, принявшего оспариваемое решение и заявителя (ч. 3 ст. 210 АПК РФ), неисполнение обязанности о предоставлении информации о наличии корпоративного спора (ч. 4 ст. 225.4 АПК РФ), неисполнение обязанности по уведомлению о рассмотрении заявления об обеспечении иска (ч. 9 ст. 225.6 АПК РФ), неисполнение судебного акта арбитражного суда (ч. 1 ст. 332 АПК РФ). Гражданское процессуальное законодательство предусматривает ответственность за несообщение о принятых мерах по устранению нарушений законности (ч. 2 ст. 226 ГПК РФ).

В заключение отметим, что отсутствие закрепления форм вины процессуальных правонарушений можно отнести к недостатку законодательства, а также к одному из проявлений правовой антикультуры законотворческого органа. Формы вины самих процессуальных правонарушений могут подчеркивать степень «пораженности» правосознания субъекта и уровень проникновения в его действия процессуальной антикультуры.

Процессуальные правонарушения выступают только одним из проявлений процессуальной антикультуры, причем наиболее ярко выраженным и общественно опасным, затрагивающим интересы как правосудия в целом, так и отдельных личностей. Процессуальная антикультура может выражаться как в явных и циничных формах, в виде неуважения к суду, нарушения порядка в зале судебного заседания и т. п., так и в завуалированной форме, в виде злоупотребления процессуальными правами.

Отсутствие в процессуальных нормативных правовых актах легального определения правонарушения, а также их перечня следует отнести к проявлению антикультуры самого законодателя, которая в конечном счете оказывается на качестве законности и правопорядка.

Пристатейный библиографический список

1. Бондарев А. С. Юридическая ответственность и безответственность сторон правовой культуры и антикультуры. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008.
2. Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.
3. Гальперин М. Л. К вопросу о гражданском процессуальном нарушении // Законодательство. 2008. № 5. С. 75–81.
4. Чечина Н. А., Элькинд П. С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 610–614.
5. Липинский Д. А. Юридическая ответственность как институт права // Юрист. 2013. № 12. С. 3–7.

References

1. Bondarev A. S. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' storon pravovoij kul'tury i antikul'tury [Legal Liability and Irresponsibility of Parties to Legal Culture and Anti-Culture]. St. Petersburg : YUridicheskij centr Press [Juridical Center Press Publishing house], 2008.
2. YArkov V. V. YUridicheskie fakty v mekhanizme realizacii norm grazhdanskogo processual'nogo prava [Legal Facts in the Mechanism for Implementing the Norms of Civil Procedural Law]. Ekaterinburg, 1992.

3. Gal'perin M. L. K voprosu o grazhdanskom processual'nom narushenii // Zakonodatel'stvo [On the Issue of Civil Procedural Violation // Legislation]. 2008. No. 5. Pp. 75–81.

4. Chechina N. A., El'kind P. S. Ob ugovolovno-processual'noj grazhdanskoj processual'noj otvetstvennosti // Izbrannye trudy po grazhdanskому processu [On Criminal-Procedural and Civil-Procedural Liability // Selected Works on Civil Procedure]. St. Petersburg, 2004. Pp. 610–614.

5. Lipinskij D. A. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak institut prava // YUrist [Legal Liability as a Legal Institution // Jurist]. 2013. No. 12. Pp. 3–7.

Галина Иванова Седова

Доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: se-gali1962@mail.ru

Некоторые вопросы оказания квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. Актуальность темы обусловлена недостатками правового регулирования оказания квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении. Предметом исследования выступает деятельность органов предварительного расследования и адвоката, связанная с правовым обеспечением прав и законных интересов участников проверочных действий. Цель работы – разработать предложения по нормативному закреплению процессуального статуса лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, и устранению недостатков правового регулирования в оказании квалифицированной юридической помощи на рассматриваемом этапе. Методология исследования: общенаучный диалектический метод, частные научные методы познания – сравнительное правоведение, логический, системно-структурный. Разработаны предложения по дополнению перечня участников уголовного процесса в связи с расширением границ уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела с целью защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в доследственной проверке.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, возбуждение уголовного дела, уголовное преследование, заявитель, участник уголовного процесса.

71

Galina Ivanova Sedova

Associate Professor of the Criminal Procedure department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences, Docent

Some Issues of Providing Qualified Legal Assistance at the Stage of Initiating a Criminal Case

Annotation. The relevance of this topic stems from the shortcomings in the legal regulation of providing qualified legal assistance to individuals involved in investigating crime reports. The subject of this study is the activities of preliminary investigation bodies and defense attorneys related to the legal protection of the rights and legitimate interests of those involved in these investigations. The objective of this work is to develop proposals for the regulatory consolidation of the procedural status of individuals involved in investigating crime reports and to address the shortcomings in legal regulation of providing qualified legal assistance at this stage. The research methodology utilizes the general scientific